

«Лица»: А. Артыков связывает отставку со своей национальностью

«Мы все могли бы получить билеты в тюрьму на долгие годы»

– Не разочаровались ли вы в революции? И вообще – была ли это революция?

– Вы знаете, сказать однозначно, что я разочарован революцией, я не могу. Но и сказать, что мы смогли достичь всего, что было задумано, тоже не получается. Но самое главное то, что народ проснулся. Последнее время меня здесь не было, и я не знаю психологическое состояние людей в Бишкеке, но на юге могу сказать, что народ там уже другой. В психологии народа произошел перелом, он понял, что не надо молчать. Когда мы опять начали скатываться на прежнюю колею, и наши новоявленные лидеры думают, что могут делать все то же самое, что и Акаев, то они глубоко ошибаются. Народ Кыргызстана уже не тот, который был при Акаеве. Я считаю нашим главным достижением то, что мы смогли поднять народ. Народ понял, что власть в его руках.

– Почему же Бакиев освободил вас от этой должности?

– Я тогда уже понимал, что Бакиев собирался меня убрать. Как мне сказали, Бакиев не хотел, чтобы в качестве губернатора был узбек, якобы, у него развит дух национализма. Мне вчера говорили: «Ты что слепой? Вот сам смотри. В Араване 70% узбеков, и у них был аким – узбек, он его снял без какой-либо причины. Госархстрой, там директор Турсунов, он его снял без причины. А сколько ты хотел сидеть?». Вот что мне сказали. Но это, конечно, чье-то мнение...

– О смене вашей работы вы с ним говорили? После вашего заявления пресс-служба президента заявила, что вы ранее

просились в Бишкек. Правда ли это?

– Ну, он мне сам намекнул на то, что мне было бы лучше получить хорошую работу в Бишкеке. Я ему тогда сказал, что Бишкек – это комфортное предложение, но я не могу предавать людей, с которыми был с самого начала. Я не могу их бросить. Я ему сказал: «Дайте поработать хотя бы один год». Это был первый разговор. Второй раз он инициировал разговор о моем уходе, когда вызвал меня к себе. У него на руках был приказ, и он сказал мне, что подпишет его и даст мне другую работу. Я ему сказал, что он может подписывать. Но сказал, что люди, которые были со мной, не поймут, если я уйду. Ну а то, что его пресс-служба заявила, что я у него просил работу в Бишкеке, а потом попросил продлить мое губернаторство до конца года – это какая-то белиберда.

– Значит, вы твердо утверждаете, что такого не было?

– Да, утверждаю. Это же чушь, якобы я хотел к семье, так как они были в Бишкеке. С октября месяца жена живет со мной, а дети у меня семейные, живут отдельно. Понимаете, у них не к чему придрататься, вот они и придумали такие глупости. Если бы у нас не сложилась работа, или я не справлялся бы со своими обязанностями, им, может, было бы легче, но они не могут придрататься к моей работе, вот и придумывают всякую чушь. Они прибегают ко лжи, это, по меньшей мере, непорядочно с их стороны.

– А как это было? Как вы узнали о своем устранении?

– Я немножко загрипповал и решил уйти с работы пораньше, чтобы подлечится. Пошел домой, выпил лекарства и прилег, чтобы отдохнуть. Мне звонит руководитель аппарата премьер-министра и говорит, что в Ошскую область летит премьер-министр, и нам надо собрать весь актив области для встречи. Я спросил, о чем будет идти речь и для чего Феликс Шаршенбаевич летит в Ош. Он мне сказал, что общие вопросы, подготовка к зиме и т.д. Я предупредил всех, собрал весь наш актив, а в субботу уже

поехал его встречать. Он прилетел на самолете, с ним были его помощники, в общем, работники аппарата. Когда мы сели в машину, он взял меня за руку и сказал, что вот у него приказ от президента о моем увольнении. Ну, он поступил просто по-человечески. Он поставил меня в известность заранее, а не на собрании актива, и я бы узнал об этом, когда он начал бы зачитывать. Первые мои слова были: «Ну и плевать!». Феликс Шаршенбаевич тоже был удивлен решением Бакиева. Но к этому времени я уже понял, что Бакиев не может меня долго терпеть. Хотя я не знаю, где и как я его обидел, а может у него просто нутро такое. Я удивился, когда так неожиданно, ночью сняли Бекназарова, работали против Розы Исаковны, Проненко, не помогли им пройти утверждение в парламенте и т.д. Но вот когда дело дошло до меня, они тоже не отличились, обставили все такой таинственностью. И более того, когда мы подъехали, к этому времени я уже успокоился, очистили всю площадь от людей, выставили двойной кордон, а первый этаж здания был набит представителями правоохранительных органов. Я у них спросил, чего они испугались. Такое было ощущение, как будто спецоперацию проводили.

Теперь они говорят, что я сам просился в Бишкек. Но если это моя инициатива, то зачем бояться? Зачем принимать такие меры? Я бы, наверное, сам вышел к народу и сказал бы что-нибудь, придумал. Это еще раз говорит о том, что все эти заявления президента – ложь.

Знаете, в народе говорят: «Прежде чем выбрасывать старые калоши, надо купить новые». А власть у нас поступает совсем по-другому, выбрасывают всех, не находя достойной замены. Вот такое их отношение со стороны власти, когда они говорят: «Куда ты денешься?». Такое отношение – мне просто мерзко.

– Какой пост вам предложили взамен?

– Да ничего мне не предложили.

– А когда вы работали в качестве губернатора, было ли на вас давление со стороны власти? Например, говорят, что у вас были

трения со специальным представителем президента в Ошской области Матубраимовым?

– Ну, понимаете, у нас, наверное, с Матубраимовым были разные взгляды. Он, наверное, пришел к нам, чтобы заработать немножко. Я не знаю даже. Он вмешивался в кадровую политику, хотел назначать вплоть до айыл окмоту. С утра до вечера проводил совещания, в общем, был параллельно со мной губернатором Ошской области. Да, были между нами трения, но на суд общественности мы это не выносили. Так что никаких таких серьезных обвинений против него я не поднимал.

– А какими были ваши отношения с Бакиевым до этой отставки? Были ли трения с ним?

– Все это время, при всех встречах он говорил, что очень уважает меня, очень дорожит мной. При каждой встрече говорил, что очень хорошо относится ко мне как к человеку. Но, видимо, это все было неискренне. Каждый раз, когда собирались все губернаторы, он говорил нам: «До 1 января 2007 года не оглядывайтесь, никого трогать не буду. Работайте смело». То же самое он говорил еще за 10 дней до моего увольнения. Еще неделю до всего этого Бакиев сказал, что были промахи в кадровых делах, в частности, губернаторов, но он сказал, что будет исправлять эти ошибки. Еще тогда я задумался, кто же это может быть? Хотя до этого он нам всем говорил, чтобы мы работали, не боялись. Странно.

– Плюс к заявлению пресс-секретаря президента, еще глава администрации Усен Сыдыков заявил, что вы сами просились в Бишкек, и ваши выступления – это просто популизм. Что вы можете сказать по этому поводу?

– Ну, Усен Сыдыков показал свое лицо. Когда выходил из Жогорку Кенеша, я лоб в лоб столкнулся с ним. Он не успел мне пожать руку, как помчался прочь от меня, сломя голову. Даже не обмолвился словечком со мной, и в глаза не смог посмотреть. Ну, Усен Сыдыков – это уже совсем другой разговор, мне многие

говорят, что он занимается не тем, чем надо. Но Бог ему судья.

А Бакиев ведет себя не так как надо, это же солидный человек, глава государства. И я ведь тоже не последний человек. Есть и мой вклад в то, что он стал президентом, мы же ему делаем имя. Пусть завтра пойдет на выборы, у него же нет рейтинга. Его не поддержат. То, что Бакиев лично достиг всего этого – это же чушь. Если так посмотреть, то мы его вытащили.

– Вы теперь в оппозиции? Если да, то с кем будете теперь объединяться?

– Конечно, в оппозиции. Я о своей позиции заявил однозначно. Я уже 4-й день здесь и со мной никто даже не связался, Сыдыков вообще убежал от меня (смеется). Я не хочу сказать, что я обижен, просто меня воротит, когда поступают так грязно, за твоей спиной. Вся эта ложь и лицемерие создают такой невыносимый запах. Так смердит, что хочется просто бежать от всего этого. Наверное, они хотели мне подсунуть какую-нибудь работу и сказать «успокойся и работай». Но я так не могу.